

С НОВЫМ УЧЕБНЫМ ГОДОМ!

Дорогие друзья!

Недалек тот час, когда первый звонок возвестит о том, что «семафор» в новый учебный год открыт. Это — ваш первый звонок в высшем учебном заведении, где для вас все будет несколько необычнее, чем в школе. Многие сядут за студенческую скамью после длительного перерыва в учебе: одни из вас работали где-нибудь далеко от Томска, в геологической партии, другие пришли к нам в институт прямо от станков, третьи... Словом, все вы теперь влились в нашу дружную студенческую семью, в которой проведете пять лет самого интересного по содержанию времени. Перед вами рас-

пахнуты двери тех аудиторий, где работали и учились десятки предшествующих поколений. Они тоже в свое время с трепетом входили сюда, склонялись над конспектами лекций, занимались научно-исследовательской работой, увлекались музыкой, спортом... В этих аудиториях учились известные ученые, инженеры,

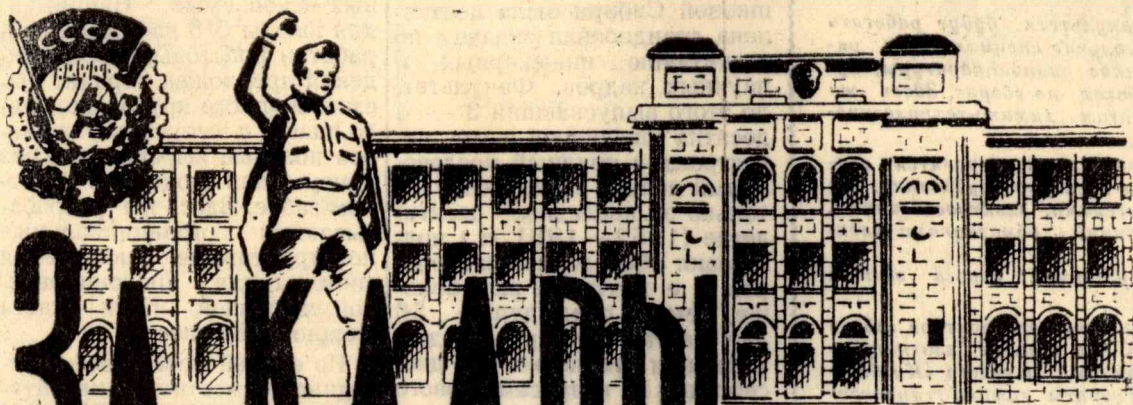
государственные и политические деятели, которыми гордится наша страна. Вы должны быть достойной им сменой. Но вы должны еще гордиться и тем, что на вашу долю выпало счастье учиться в замечательное время — в эпоху полетов космических кораблей, управляемых человеком, в эпоху триумфального шествия

нашей страны к коммунизму. Все это накладывает на вас чувство ответственности за себя и за свой труд перед своим коллективом, перед всем советским народом. Вы всегда должны помнить о том, что являетесь студентами ордена Трудового Красного Знамени политехнического института имени С. М. Кирова, старейшего технического вуза Сибири и Дальнего Востока, что на вас смотрят как на буду-

щих командиров производства, всесторонне развитых, дисциплинированных, чутких, дерзающих.

Новый учебный год своему необычен, как и каждый начинающийся день. Необычность его заключается в том, что настойчиво будет продолжаться работа по перестройке системы обучения в высшей школе с целью приближения обучения к жизни. Большинство из вас будет сочетать свою учебу с работой на заводах и промышленных предприятиях, шахтах и электростанциях. Упорство и настойчивость, сила и энергия — вот те качества, которые потребуются от вас на пути к высокому званию инженера. Но чтобы стать полноценным инженером, нужно любить свое дело, свой труд, ради которого вы и пришли к нам, в политехнический. Отсюда для вас откроется дверь в светлое будущее, которое зовется просто на всех языках и наречиях, — коммунизм.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗАКАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ С. М. КИРОВА

Год издания 26-й.
30 августа 1961 г.
Среда
№ 26 (948)
Цена 2 коп.

3405

СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ НАЧНУТ ЗАНЯТИЯ В ЭТОМ УЧЕБНОМ ГОДУ НА 13 ФАКУЛЬТЕТАХ НАШЕГО ИНСТИТУТА

МЕЧТА СБЫЛАСЬ

Скоро первое сентября. Этот день обычно связан с букетами цветов, с речами учителей, с первым звонком после летних каникул, волнующими первыми уроками. Так было когда-то в школе. Но мы теперь стали взрослыми, «бывальными» людьми.

Закончив школу в Семипалатинске, я покинул свой родной город и поехал в Томск. Попытаться «счастья» — поступить в институт! Но мне не совсем повезло. Сдать-то экзамены я сдал, а вот в институт не был зачислен: не прошел по конкурсу.

Откровенно говоря, я не пал духом. Значит, незрел. Значит, еще нужно подготовиться, чтобы увереннее сдавать экзамены. В Семипалатинск возвращаться я не стал, а устроился работать здесь, на инструментальный завод.

Быстро шло время. Когда сильно занят, не замечаешь, как мелькают недели, месяцы и даже годы. Особенно интересным был последний год моей работы на заводе. Я с товарищами осваивал новую специальность сверловщика. Заводом были получены сверла, охлаждение которых производилось изнутри. Много приходилось работать, иногда не все клеилось.

После работы на заводе я занимался: решал задачи по алгебре, геометрии, тригонометрии. Особое внимание уделял физике. Когда я узнал, что в политехническом институте открывается новый факультет электро- и радиооборудования, я решил поступить на него. И вот я уже студент. Моя мечта сбылась. Первого сентября прозвенит для меня и для двух с лишним тысяч таких, как я, институтский звонок. Начнется для нас новая жизнь, студенческая.

которой мы слышали столько интересного. Постараемся с честью оправдать высокое имя политехника и быть всегда и во всем впереди. Тем более, что мы — первые на факультете электро- и радиооборудования!

Конан СУЛЕЙДЖАНОВ.

Новые книги ученых института

Сравнительно недавно, в 1960 году, вышла в свет книга А. А. Воробьева «Физические свойства ионных кристаллических диэлектриков» (книга первая, издательство Томского университета).

Не прошло и полгода, как в Москве в государственном издательстве литературы в области атомной науки и

НОВОСТИ СООБЩЕНИЯ ХРОНИКА

техники была подписана к печати монография А. А. Воробьева, созданная в содружестве с Л. М. Ананьевым и В. И. Горбуновым. Называется она «Индукционный ускоритель электронов — бетатрон».

В монографии на основе элементарной электронной теории индукционного ускорения описаны физические процессы в бетатроне, конструкция установки и оптимальные ее параметры. Кроме того, даны основы расчета и проектирования узлов бетатрона: электромагнита, электрические схемы вакуумной системы и элементов настройки установки.

В книге систематизирован и использован опубликованный материал и собственный опыт авторов по разработке, сооружению, настройке и эксплуатации циклических ускорителей и бетатронов.

Данная монография А. А. Воробьева, Л. М. Ананьева, В. И. Горбунова может быть полезной для студентов вузов, научных работников и инженеров соответствующего профиля.

Коммунисты обсуждают проект Программы КПСС

Вчера состоялось от-парторганизации тов.крытое партийное собрание ГОРЯТНИИ З. В. Выступавшие на собрании коммунисты, горячо одобряя величественный план построения коммунизма в нашей стране, внесли ряд ценных предложений, высказали интересные мысли.

НА СЕЛО!

Более двух тысяч студентов-политехников начнут свои «занятия» на колхозных и совхозных полях Томской области. Геолого-разведчики в течение месяца будут заняты уборкой урожая третьего года семилетки в колхозах Шегарского района. Сюда же поедут физико-техники. На их долю выпали колхозы и совхозы «Гигант», «Красное Знамя», откормсовхоз, хлебоприемный пункт и т. д. Кроме того, в этом районе будут работать студенты химико-технологического и механического факультетов.

В Кожевниковский район отправляются теплоэнергети-

ки, электроэнергетики, радиотехники, горняки.

Двести шестьдесят три студента факультета электро- и радиооборудования помогут колхозам им. Сталина, XXI партсъезда, элитному совхозу и будут работать в заготзерно. В этот же район выезжают и студенты факультета автоматки и телемеханики. Около ста восьмидесяти человек волеется в армию тружеников полей колхозов «Герой Труда», «Наша Родина».

30 августа отправляются в Шегарский и Кожевниковский районы первокурсники, а 2 и 3 сентября — студенты старших курсов.

Абитуриенты помогли

Еще до начала приемных экзаменов многие абитуриенты, поступающие в наш институт, участвовали в тех или иных хозяйственных работах. Они ремонтировали общежития, помогали на теплотрассе, наводили порядок во многих кабинетах и аудиториях учебных корпусов.

Группа абитуриентов работала в августе в научно-технической библиотеке. Ребята и девочки разбирали топографический каталог, активно участвовали в проведении санитарного дня в помещении дублетного фонда. Работники библиотеки особенно отмечают старательность абитуриентов Голумбевского, Образцова, Пименова, Гладкова, Тамза и других.

МАРШРУТЫ РАБОЧИХ-СТУДЕНТОВ

Сотни наших студентов-первокурсников в этом году будут работать на заводах Томского совнархоза. Каждого будущего рабочего-студента интересует, где найдет он применение своим силам, какие профессии он сможет получить за полтора года пребывания на том или ином предприятии.

Часть студентов механического и теплоэнергетического факультетов пойдет работать на Томский электромеханический завод и приобретет специальности токаря, фрезеровщика, револьверщика, термиста, калильщика, слесаря-сборщика, слесарей и аппаратчиков газогенераторных установок и т. д.

На манометровом заводе производственное обучение будут проходить студенты факультета автоматики и вычислительной техники, которые к концу обучения станут сборщиками, настройщиками, испытателями, а на «Томкабеле» — студенты электромеханического факультета, на ГПЗ-5 — студенты-механики.

Студенты радиотехнического факультета будут работать на электроламповом заводе. Они получат специальности радиомонтажников, слесарей-сборщиков радиоаппаратуры, будут заняты на операционных работах по сборке. Здесь же предстоит «прописаться» и студентам химико-технологического факультета.

На завод кранового электрооборудования отправятся студенты нового факультета радио- и электрооборудования. Им предстоит поработать электромонтерами, электрослесарями, контролерами испытательных станций, обмотчиками электрических машин и т. д.

Теплоэнергетикам и электроэнергетикам дорога выпала на ГРЭС-2.

Кроме того, многие студенты пробудут эти полтора года в распоряжении Кемеровского СНХ (на заводах азототуковым, химкомбинате, анилино-красочном) и треста «Кузбассуголеобогащение». Туда поедут студенты химико-технологического и горного факультетов.

Поздравления с Днем шахтера

Томск, политехнический институт
редакции газеты «За кадры»

Коллектив института горного дела Сибирского отделения АН СССР горячо поздравляет научных работников и студентов горного факультета Томского политехнического института с Днем шахтера.

Желаем дальнейших успехов в деле подготовки горных инженеров и новых достижений в научной работе на благо советской Родины, во имя торжества коммунизма.

Заместитель председателя Президиума Сибирского отделения АН СССР член-корреспондент АН СССР Горбачев, директор института горного дела СО АН СССР член-корреспондент АН СССР Чинакал, секретарь партбюро Дзюбенко, председатель местного комитета Жарков.

Томск, политехнический институт,
декану горного факультета Проскурину

Коллектив Кузнецкого научно-исследовательского угольного института горячо поздравляет вас и ваш коллектив с Днем шахтера, желает вам творческих успехов в работе, доброго здоровья, счастья.

Директор института Дмитриев, секретарь партбюро Арсеньев, председатель месткома Кильман, секретарь комитета ВЛКСМ Орлов.

Томск, политехнический институт, Воробьеву

Коллектив аппарата комбината «Кузбассуголь» горячо поздравляет ученых, сотрудников института с Днем шахтера. Желает дальнейшей плодотворной работы на благо нашей Родины.

«Кузбассуголь»: Романов, Сарожкин, Умнов.

В. Макаренко, студент ХТФ

БАРАНЬЯ ЛОГИКА

В один прекрасный день
Среди цветов и сочных трав,
Насытившись, баран стоял.
Стоял баран и рассуждал:
— Вот прожил я немало дней
И в жизни многое познал.
Я понял, нет меня умней
Из тех существ, кого встречал.
К чему из света,

Порывы, странные стремленья?
Ведь жизни логика проста —
В чем наше назначение?
А это понял я давно!
И не понять — было б смешно,
Я для того живу,
Чтоб воду пить и есть траву...

Ну что сказать? Он ведь баран.
На то ему бараний разум дан!

СОРОКИ

Вот две сороки раз сошлись
И тараторить принялись
О том, о сем, о пустяках,
О небылцах, женихах...
Одна сорока боевая,
Что выше на суку сидела,
Застрекотала, не моргая:
— Когда сегодня я летела,
То видела красавца полугая.
Меня умом он удивил...
А речь, послушали б, какая,
Что только он ни говорил...
В ответ другая затрепала:
— Ты правду чистую сказала.

А я про ласточку узнала, —
Прогнали из лесу ее за то,
Что не умела вить гнездо!
А вот недавно слух родился.
Что ястреб в курицу

влюбился...
— А мне вот кто-то говорил,
Что дятел дерево срубил.
— А мне сказали об орле,
Что он живет теперь в дупле!
— А я узнала, что синица
На сплетни-ссоры мастерица.
Подумать только —

мы с тобой
Не сели рядом бы с такой!

А вот мораль из басни этой:
Чем сплетни собирать по свету
И в этом обвинять других, —
Подумайте хоть о себе самих.

Наука дружит с практикой

27 августа коллектив горного факультета 14-й раз отметил традиционный праздник День шахтера, который был знаменателен тем, что совпадал с подготовкой к ХХІІ съезду КПСС и с 60-летием существования горного факультета.

За последние два семилетия в стране и особенно на Востоке бурно развивается горная промышленность. Перед старшей высшей горной школой Сибири была поставлена грандиозная задача по воспитанию инженерных и научных кадров. Факультет, до этого выпускавший 3 — 4 десятка инженеров в год, перестроил в трудный послевоенный период свою работу и только за последнее десятилетие (1952—1961 гг.) подготовил 3888 горных инженеров, т. е. почти в 2 раза больше, чем за предыдущие 50 лет. За этот же период подготовлено и защищено 54 диссертации по вопросам горного дела. Воспитанниками горного факультета значительно пополнились научные кадры института горного дела Сибирского отделения Академии наук СССР, Кемеровского горного института, горного факультета Сибирского металлургического института, Кузнецкого научно-исследовательского угольного института и других.

Научная «продукция» кафедр горного факультета за последние пять лет достигла 402 журнальных статей, бро-

шур, монографий. Многие работы опубликованы или аннотированы в зарубежных журналах и получили положительные оценки в ГДР, Болгарии, Китайской Народной Республике, США, ФРГ и Англии.

Научные работники кафедр горного факультета оказывают помощь шахтам Кузбасса и Горной Шории по изысканию и совершенствованию новой технологии добычи полезных ископаемых. Например, для шахты 5/6 кафедрой разработаны варианты выемки мощного крутопадающего пласта с выпуском угля через полевые выработки и без присутствия людей в очистном забое. Здесь же разрабатываются принципиальные конструктивные положения системы для дислоцированной сдвоенной части пласта мощностью более 20 м.

По единой программе и методике совместно с институтом горного дела СО АН СССР проводятся теоретические и экспериментальные исследования по установлению закономерностей изменения горного давления с глубиной горных разработок. Результаты этих исследований предполагается положить в основу конструирования рациональных систем разработки для глубоких горизонтов Кузбасса.

Ко Дню шахтера в горном журнале опубликована итоговая работа многолетнего тру-

да доцента Г. Е. Баканова по теоретическому исследованию и установлению места заложения главных выработок при разработке рудных месторождений.

Большая работа в этом году проделана кафедрой горных машин по созданию и внедрению в угольную промышленность комплексной механизации. Например, на шахтах № 12, «Тайбинская» и «Суртаиха» треста «Киселевскуголь» были внедрены расширители углеспускных печей; на шахте № 12 — длинноходовые сверла с гидрораспределителями и пневмоподачей. Вместе с сотрудниками Томского электромеханического завода сконструированы и изготовлены 5 электробуров с ременной подачей и серийная партия электросверл. На Даугавпилсском заводе подготавливается опытная партия соленодных молотков.

Кафедрой горной механики продолжают работы по увеличению сроков службы подъемных машин и по повышению технико-экономических показателей стационарных шахтных установок.

Открытие ХХІІ съезда КПСС планируется завершить разработку и приступить к внедрению схем автоматического управления водоотливными установками на базе разработанной конструкции гасителя гидравлических ударов.

В намечаемом грандиозном объеме строительства гидрошахт активное участие принимает кафедра шахтного строительства по созданию коррозиоустойчивых бетонов и разработке основных положений организации строительства шахт на новой технологической основе.

Работы кафедр горного факультета направлены на облегчение труда шахтеров и обеспечение условий, отвечающих духу и Программе КПСС по строительству коммунизма в нашей стране.

В. ПРОСКУРИН,
декан горного факультета.

Альберт НАСИМАНОВ

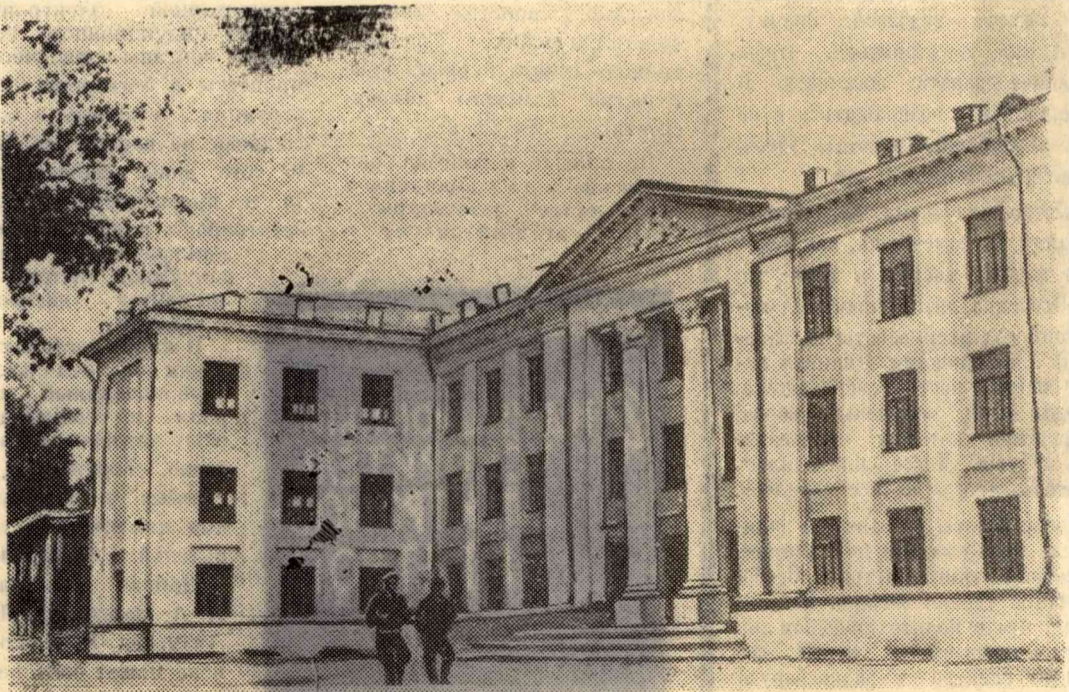
Мы расстались с тобой —
Я печаль свою кедром поведал,
Только кедром,
Что тайну умеют сурово

хранить...
И не буду под вечер,
Забравшись в пивную
с соседом,

О тебе,
как о счастье,
Потеряном мной, говорить.
Я не буду,
но ветер
Унылую песню засвищет,
Все узнав от гостей —

От непрошенных ранних сединок.
Он ведь тоже, как я,
Вечно ищет, все ищет и ищет
И не может найти,
И все время в пути,
И все время один...
Он к тебе прилетит,
Ты скажи ему теплое слово,
Что таежные кедровые
Давно тебя в гости манят;
Как в далекие дни,
Повтори ему снова и снова,
Что ты любишь меня,
Что грустишь без меня.
Что по-прежнему веришь
в меня.

ДЛЯ ВАС, СТУДЕНТЫ

К существующим учебным корпусам нашего вуза в этом году прибавится еще один корпус (пристройка к зданию), в котором расположен горный факультет.

В новом учебном корпусе много больших и

светлых аудиторий. Здесь разместятся ряд кафедр, лабораторий, кабинетов. Большая площадь выделяется в новом помещении для научно-технической библиотеки.

Фото А. Батурина.

Арк. Хайт, Ал. Курляндский

Дневник одной практики

Июль

число для заметок

5. Итак, начинается моя производственная практика. Сегодня декан выдал нам всем дневники и посоветовал заносить в них свои впечатления от стройки, а потом добавил: «Товарищи! Я надеюсь на вашу сознательность и не хочу вам угрожать, но тех, кто будет плохо работать, мы снимем со стипендии». Хорошо, что я ее не получаю: по крайней мере никто не скажет, что я работаю из-за денег.
6. Встал под крики петуха. Решил, что 6 часов, и хотел идти на работу. Посмотрел на ходики — 11. Оказывается, это пришла с рынка соседка и стала делать заготовку для бульона. На практику не пошел.
7. На практике опять не был. Заслушался передачей «Угадай-ка». Ну и вопросы. Как на приеме в институт.
8. Сегодня пошел на практику, но встретил Вальку с авиационного. Сходили в зоопарк.
9. Свершилось! Был на стройке. Такое впечатление, что работают только подъемные краны.
10. Оказывается, вчера я попал в обеденный перерыв. Сегодня видел и людей. Познакомился с мастером Василием Трофимовичем...
12. Мастер позвал нас с Мишкой и сказал: «Проверим-ка, чему вас в институтах учат...». Таскали плиты.
13. Таскали кирпич. Интересно, зачем существует подъемник? Спросили у мастера. Тот ответил, что технику надо беречь.
14. С Мишкой творится что-то неладное. Решил сам нарезать резьбу на трубе. Мастер отнял трубу и пообещал надрать уши... Велел таскать раствор.
15. Мастер бегаёт сам не свой: куда-то девался Мишка. Нашли! Он опять работал: ставил умывальник. Василий Трофимович грозился написать жалобу на Мишку в институт. Послал... таскать трубы.
16. Слесари за нас заступались. Говорили, что мастер ничему нас не учит. Тот сказал, что примет к сведению.
17. Принял... Таскали по этажам ванны. Я крикнул: «Бросаю!», но Мишка не расслышал...
18. Был у него дома. Мишка чувствует себя неплохо, но почему-то называет меня Володей...
19. Трофимович ходит сам не свой. Наверное думает, что Мишка нарочно прихлопнул себя ванной. Говорят, у него большие неприятности. Отозвал меня в сторону и со слезами просил ни к чему не прикасаться. Боюсь, напишет плохую характеристику.
20. Целый день делаю Василию Трофимовичу приятное: ругаю его начальника, прораба. Он поддакивает.
22. Со скуки бродил по этажам. Никак не пойму, почему обои в коридорах красивее, чем в комнатах.
23. Выяснил. Оказывается, комиссия по приемке дома дальше коридоров не ходит.
24. У школьников завтра сбор металлолома. На стройке паника. Никто не работает. Целый день прячем все железное.
25. Ложная тревога. У них на самом деле сбор макулатуры. Итак, завтра последний день практики. Все время думаю, что она мне дала.
26. «Бригада, в которой мы проходили практику, работает под руководством чуткого и отзывчивого мастера В. Т., который помог нам освоить нелегкое, но почетное дело строителя. Он научил нас выполнять такие сложные и квалифицированные работы, как...»

Это мы с Мишкой оформляем отчет по практике. После каждой фразы мы долго смеемся... Надеемся получить за этот отчет оценку «отлично».

Журнал «Юность», № 7, 1961 г.

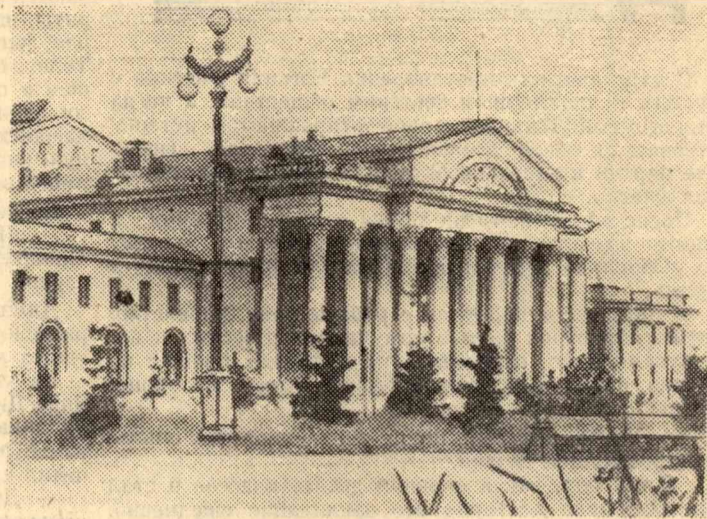
Свою вторую производственную практику мы, приводчики 4-го курса ЭМФ, проходили в основном на металлургических заводах страны.

Мне и девятиртым моим товарищам посчастливилось быть на Нижне-Тагильском комбинате им. В. И. Ленина. Нас, не бывавших ранее на крупных заводах, поразили масштабы комбината, огромные здания цехов и мощное оборудование, объем выпускаемой продукции.

С большим интересом мы знакомимся с историей комбината и города. Металлургическое производство стало здесь развиваться еще с начала XVIII века, с закладки первой домны Демидовым. С 1931 года было начато строительство нового завода, который теперь превратился в завод-гигант.

Во время практики мы де-

Поездка была интересной

тально ознакомились с эксплуатацией и ремонтом электрооборудования, непосредственно участвовали в монтаже и ремонте, успешно заменяя рабочих, которые в это время сдавали экзамены в техникумы и институты.

В наше распоряжение были предоставлены цеховые и заводские библиотеки, материалы технических отделов. И было бы хорошо, если бы темы индивидуальных заданий как-то связывались с проблемными вопросами комбината, а не носили описательный характер того, что уже сделано.

Хочется поблагодарить наших заводских руководителей инженеров Задорину Нину Александровну и Маньевскую Нину Борисовну за хорошую организацию практики и чуткое отношение к нашим нуждам.

В свободное от работы время мы устраивали соревнования по волейболу и баскетболу со студентами челябинского и свердловского политехнических институтов.

Я как фотолюбитель, конечно, часто фотографировал. Особенно мне понравились индустриальные районы города с крупноблочными домами, дворцами культуры и памятниками старины.

Уезжая, на вопрос: «Что вам больше всего понравилось в Нижнем Тагиле?», Галя Размахина, не задумываясь, ответила: «Люди. Душевные, отзывчивые люди».

Таково и общее мнение всей нашей группы. И мы постараемся быть последователями этих людей.

В. КОЛЧАНОВ,
студент 717-3 группы.

На снимках: Дворец культуры вагоностроителей (вверху); танк, поставленный около комбината в память о Великой Отечественной войне (снимок в середине); на одной из улиц города металлургов (нижний снимок).

Из летних впечатлений

Горы спрятали вершины в облака. Недавно прошел дождик и туман сверкает на солнце, убегаея вверх. Так и хочется добраться туда и «схватить» этот нахальный туман. Но попробуй, доберись, если тропинка скользит, как Усовка в гололедицу.

Туристы — народ особый. Отними у настоящего туриста запас песен и бодрости — останутся рожки да ножки. На что мои пионеры-туристы неопытные — и то усвоили это!

Впрочем, пионерами они себя называют условно. «Нет, — говорят они Ивану Михалычу, — мы не дети, если у нас такой союзник, как золотая жемчужина Алтая — Телецкое озеро, и если ты вступишь в великую касту туристов!».

Плывем к Телецкому, а каждую минуту вырастают горы: «Эх, слазить бы на эту!». А потом выплывает другая, еще соблазнительнее. Нет, ребята, лучше полезли на эту!

К ЗОЛОТОМУ ОЗЕРУ

И не знаешь, почему тебе хорошо: от этих заманчивых гор или оттого, что знаешь — ребята пойдут за тобой куда угодно.

— В тот день мы пустились на ботах по озеру. Вслед нам дула хорошая «низовочка». Моторист дядя Миша с озорной ухмылкой поглядывал на ребят: «Ну, как разыгралось Телецкое? Нормально?».

Наш бот вырывается к берегу. А берег — это гряда скал. Вот подбрасывает, а дядя Миша и в ус не дует. Когда скалы расступились, в расселине засверкал водопад. Ребята повскакивали с мест, грозя перевернуть посудину, защелкали фотоаппаратами и заставили дядю Мишу дать еще круг. Тот невозмутимо покружил и, не вынимая своей трубки, сообщил: «Это, ребята, предисловие».

...К стоянке подкатили поздним вечером. Тьма крошечная.

Дежурная палатка в панике — ей ведь готовить ужин! Но шестидесятиголосый хор голодных пресекает такие на-

строения. Не растерялся один из дежурных Жорка Чернов. Он подбежал к нам и говорит, что за поворотом, недалеко от нас, костер. Так зачем разводите свой, если есть готовый? Резонно. Но как посмотрят хозяева?

А хозяева — приветливый народ туристского племени. Приготовив ужин, мы его уничтожили и долго не смогли разойтись от костра, потому что хозяева — шесть свердловских студентов — запели. Понеслись над Телецким их песни, озорные и грустные. Тут не до отбоя, если стоят шесть бородастых суровых студентов, если на их лицах играют отсветы костра, а они серьезно поют:

«Я, ребята, студент,
Что само по себе и не ново.
В настоящий момент
Это чертовски веское
слово.

Век живи, век учись...»
Ребята «из моей команды» сгрудились и замерли. И вместе с ними, казалось, замерли и озеро, и черные силуэты гор, и прибрежный лес. Когда студенты кончили, мои

питомцы горящими от восхищения глазами смотрели на них.

На следующий день песни чуть было не смолкли. Я хотел организовать учебную переправу через черную речку Кокши. Взял с собой двух ребят и веревку реп-шнур. Наметил относительно спокойное место, и мы стали готовиться. Как вдруг проходят мимо парни-свердловчане и гогочут:

— Здесь переправа? Брось смешить! Вот где нужно!

Первый, Володька, симпатичный парень в азарте схватил веревку, сделал вмиг обвязку и ринулся вброд на тот берег, до которого метров пятнадцать. Сначала Володька шел резво. Но дойдя до стремнины, замедлил шаг. Мы сантиметр за сантиметром отпускали веревку. Дальнейшее произошло мгновенно. Не успел Володька сделать один шаг, как разъяренный поток схватил его, опрокинул и, что есть силы, потащил на скалу. Веревка натянулась. Мы хватаемся за

нее, а река кидает Володьку, как щепку, топлет его, выбрасывает на поверхность. Еще секунда, и... он на берегу. Встал и преспокойно улыбнулся. «Жив», — кинулись мы к нему. А он стучит зубами от холода и смущенно оправдывается.

Когда на следующее утро мы отъезжали, после традиционного тройного туристского привета, кто-то из наших ребят крикнул:

— Так помни, Володька, тот день и тот час!

— Хорошо, — улыбнулся он.

Ехали мы от студентов бодрые, веселые. И тут золотое озеро предстало перед нами во всей красе. Играло ласковое солнце, а озеро не «терялось» и топило его в прозрачных глубинах. А оттуда, из глубины, это золотое пятнышко давало ласковый свет. Все вокруг оживлялось. Голубая даль озера притягивала к себе. А в эту даль неслись в лодках ребята, вспоминая веселых студентов и прелести золотого озера.

Юр. ВИТАЛЬЕВ.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

С утра выяснял противоречия Евгения Онегина с пустым и лицемерным светским обществом, а когда отвергнутый Татьяной герой отправляется путешествовать, я также поспешил... во двор, где сыграл две партии в настольный теннис. Как всегда, потерпел фиаско.

После обеда постигал тайны закона тяготения и тщетно пытался решить математическую загадку из «Сборника задач и примеров для поступающих в вузы».

В пять часов вернулся с работы папа, удовлетворенно посмотрел на мое измученное синусами и косинусами лицо, осторожно, на цыпочках прошел на кухню, откуда под звон кастрюль тотчас же донеслось:

— Учись, мой сын, науки сокращают нам опыты быстротекущей жизни.

С тех пор, как я окончил десять классов и стал зрелым, папа повторял это заклинание ежедневно.

Сделав неискреннюю попытку извлечь корень кубического из четырехэтажной дроби, я с грустью убедился, что столь сложная математическая операция по силе лишь электронной вычислительной машине.

Появление мамы избавило меня от утомительной и неравной борьбы с неподатливым корнем. Взглянув на мое геометрическое лицо, мама мудро рассудила, что незачем расходовать скудный запас алгебраических познаний сына на решение одной принципиально несложной задачи. Гораздо разумнее донести эти знания до стола экзаменатора нерастроченными. Таким образом, я получил амнистию, на весь вечер освободившую меня от заточения в холодной цитадели математики.

Конечно, я сразу же направился во двор, где под зеленым деревянным грибом сидел мой приятель Витька Гусаков и «щелкал» задачи. Вокруг него валялись решенные логарифмы, извлеченные корни, раскрытые скобки, линии — прямые и кривые, углы — тупые и острые, окружности, эллипсы и еще множество всяческих знаков, фигур и символов из неисчерпаемого арсенала математики.

— «Мы все учились понемногу»... — начал я, споткнувшись об острый угол ящика с песком.

— «... чему-нибудь и как-нибудь», — продолжал Витька, мечтательно уставившись на хорошенькую квадратную скобку.

— Документы отослал? — спросил я.

— Угу! На физико-математический факультет. — неспеша ответил Витька, заменяя квадратную скобку круглой и с большим вкусом группируя подобные члены.

— А у тебя как дела? — очнулся он от математического гипноза.

— Тше! Прислушайся, о юный поклонник великого Пифагора.

Из распахнутого окна нашей квартиры лилось ровное, монотонное гудение, но вскоре я отчетливо различил голос мамы.

— Мой сын будет историком, и ты, пожалуйста, не спорь!

Папа басом ответил:

— А мой сын будет химиком-органиком, и твои легкомысленные возражения ни к чему не приведут.

— Но у нас один сын! — воскликнула мама. — И он не может быть историком и химиком одновременно.

Папа что-то сердито забубнил в ответ, но о чем он говорил и что ему возражала мама, мы не слышали.

— Понял? — спросил я Витьку, успевшего преобразовать скобку в очень изящный, ласкающий взгляд знатока многочлен.

— Да, сложное дело. Уравнение с двумя неизвестными, — сочувственно ответил будущий Ньютон.

— С тремя! Третье неизвестное — это я сам!

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Я все еще человек без призвания, так по крайней мере кажется моим родителям. Сегодня мама сказала, что сын-историк, беспристрастно заполняющий книгу жизненных событий, импонирует ей больше, чем сын-химик, в прожженном кислотами и щелочами халате. И пусть папа не забывает, что моей любимой книгой с детства были «Три мушкетера», а кроме того, я прекрасно разбираюсь в казусном деле с испанским наследством. Но, увы, папа нетипично упорствовал: богатства испанских королей не произвели на него никакого впечатления. Он сказал, что охотно променял бы весь испанский двор с его тайнами на один пиво-водонепроницаемый мешочек.

— Мальчик будет химиком-органиком, — отважно настаивал папа.

Переговоры двух заинтересованных сторон зашли в тупик и грозили остаться в нем на весьма неопределенный срок, но в этот момент за дверью послышались громовые шаги и тревожно заверещал электрический звонок. Уж не статуя ли Командора пожаловала к нам в гости? Ну, что ж, ее визит был

бы очень кстати. Оказалось — принесли телеграмму.

Мама не любит телеграмм, ни плохих, ни хороших — с ними одно только беспокойство. Они врываются в уютную домашнюю атмосферу, как метеориты, посланцы многочисленных и беспокойных миров, населенных нашими близкими родственниками. Телеграммы сообщают о болезнях двух моих бабушек и одного дедушки, о рождении очередного двоюродного брата или сестры. Иногда приходят телеграммы-намекы, и тогда папа идет в сберегательную кассу, а мама весь вечер говорит о том, как много она сделала для своей родни.

Но сегодняшней телеграмме мама обрадовалась.

— Приезжает Дима, — весело сказала она. — Поживет он дня два. Летит из Москвы, к себе в глушь.

Дима — это мамин брат. Он начальник геологоразведочной партии и работает, по словам мамы, где-то между Северным полюсом и озером Байкал.

За ужином родители ели окрошку и говорили о дяде Диме. Мне есть не хотелось, и я лежал у себя на диване. В полуоткрытую дверь доносилось звяканье ложек, шелест газетных листов (папа всегда читал за обедом — привычка студенческих лет).

— Дима мог бы сделать головокружительную карьеру, — начала назидательно мама. — После защиты диплома его оставляли при институте, но Дима отказался. Неисправимый романтик! «Лучше заблудиться в трех соснах в тайге, чем сидеть в четырех стенах на кафедре», — вот что он сказал профессору Молибдену, и, представь, тот не обиделся.

— Я всегда завидовал Димитрию, — сказал папа задумчиво. — Интересная жизнь, полная опасностей и тревог, радость первооткрывателя, постоянное общение с первозданной природой. Как это замечательно!

— Нашел чему завидовать! — фыркнула мама. — Общаясь с дикой природой, Дима разучился общению с людьми. Ему пора вить собственное гнездо, а из чего он будет его вить? Из ржавой двухстволки и болотных сапог?

— А мы помнишь, с чего начинали? У меня был полупустой рюкзак и электрическая плитка без спирали, а у тебя — чемодан и пара туфель. Как сейчас помню, на второй день после свадьбы, у правого туфля отлетел каблук, и ты плакала! — расчувствовался папа.

— Во первых, каблук отлетел у левого туфля, а во-вторых, без меня на твоей электрической плитке и до сих пор не появилась бы спираль.

— Да, но я... — попытался защититься папа.

— Ешь! — оборвала его мама. — И поменьше философствуй. Сократ!

Папа пробормотал что-то о жене Сократа — сварливой Ксантиппе, но мама промолчала, наверное, не расслышала.

Вечером я зашел к Витьке Гусакову. Витька сидел у приемника и слушал футбольный репортаж. Встречались «Локомотив» и «Торпедо». Мы сыграли в шахматы и потом долго спорили, прыгнет Брумель на 2 м 26 см или нет, и Витька попытался путем сложных физико-математических выкладок доказать мне возможность такого прыжка. Перед уходом я сказал:

— Завтра приезжает дядя Дима.

— Это который геологом работает?

— Ну, да. Помнишь, в позапрошлом году он подарил мне белку, а она рассыпала любимую мамину пудру, пришлось белку в «живой уголок» отдать.

Витька молча собирал шахматные фигуры в коробку. Коробка никак не закрывалась, мешала острая головка черного коня.

— Завтра ты скажешь им о своем решении? — неожиданно и как-то официально спросил Витька, загоняя черного коня на место.

Я помолчал, подумал. На душе скребли тигры. Репортаж кончился, «Торпедо» проиграло.

— Скажу! Завтра скажу!

Ночью мне снился Евгений Онегин в меховых унтах, он держал в руке шахматную доску и строго спрашивал: «Жуликами, утюгами, электрическими плитками не пользуетесь?».

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Утром приехал дядя Дима. Поцеловал маму, сильно тряхнул папину руку (папа поморщился от боли), поздравил меня с окончанием школы. В гостиной

дядя Дима внимательно осмотрелся и весело сказал:

— А у вас по-прежнему фикусно-канареечно!

Мама обиженно ответила:

— Извини, Дима, у нас неправ. Мы никогда не держали канарейку. У нас, правда, есть кошка. Но не обвинять же владельцев кошек в мещанстве. Тем более, наша кошка сибирский породы — ее зовут Электростанцией.

Дядя Дима громко засмеялся. Широкоплечий, высокий, с густыми темными волосами он был похож на Фиделя Кастро, только без бороды.

— Ну, ну, я пошутил. Владелец кошки с таким редким именем никто не осмелится заподозрить в мещанстве.

Дядя подарил папе электрическую бритву «Харьков» и охотничий нож, а маме — яркую кофточку. Мне он достал из рюкзака давно обещанный бичок. Подарки нам очень понравились, только папа растерянно вертел в руках тяжелый кинжал с рукояткой из оленьего рога, и не знал, что с ним делать. Зато мама знала: красивым и острым ножом папа сможет затачивать карандаши у себя в учреждении. За обедом дядя Дима рассказывал о Сибири, о ее стройках, о тайге, об омуле. Папа слушал и восхищался:

— Какие замечательные люди, какие масштабы! Ты счастливее, Димитрий!

Иногда папа спохватывался и вспоминал, что как хозяину дома ему следует рассказать гостю и о своей работе, но едва только он начинал: «А вот у нас в учреждении...», как сейчас же мама задавала дяде Диме контрольный вопрос и папе никак не удавалось поведать о каком-то чрезвычайно интересном событии, имевшем место в его пропавшей клеем канцелярии.

После обеда мама ушла на кухню, а папа и дядя Дима, уютно расположившись на диване, обсуждали неудачи московского «Динамо». По мнению папы шансов на выход в финальную пульку у «Динамо» оставалось не больше, чем кислорода на Луне. Папу можно было понять — он болел за «Спартак». В ответ дядя Дима выдвинул несколько хорошо аргументированных вариантов, и каждый вариант без особого труда выводил «Динамо» в заветную десятку. Они еще немного поспорили и вдруг дядя Дима спросил:

— Ну, племянник, куда надумал податься?

Я не успел ответить, папа оказался проворнее. Через две минуты дядя Дима узнал, что видеть сына в химической лаборатории с мензуркой в руках — заветная мечта папы и всех его сослуживцев по работе.

— Нет и нет. Я ни за что не соглашусь с тобой, — сказала мама, неожиданно появившись в дверях. — Сын-химик — это ужасно. Ты только подумай, Дима: у Марии Павловны Вовочка работает в химической лаборатории, синтезирует какой-то газ в какую-то искусственную овечью шерсть, и, представь, в обеденный перерыв он пьет чай из колбы, в которой перед этим получал серную кислоту. Средневековье, мрак!

— Ха! — язвительно произнес папа. — По-то-му, лучше копать в истлевших фольклорах и изъеденных молью инкунабулах?

— Да, лучше, — запальчиво сказала мама.

И они опять заспорили. Вначале дядя Дима сидел молча и внимательно слушал, но потом, воспользовавшись паузой, вмешался в разговор.

— Насколько я понимаю, из человека на распыте хотя бы сделать или Плутарха или Менделеева. А интересно узнать его собственное мнение?

— Но мальчику всего 17 лет, что он может понимать в таком важном деле, как выбор профессии? — заволновалась мама.

— Тем более, что его сведения о жизни ограничиваются нетвердым знанием закона Архимеда и стихийно изученными «Правилами уличного движения», — подтвердил папа.

— Ну нет, я с вами не согласен, — возразил дядя Дима. — Человек со средним образованием в семнадцать лет уже немало знает о жизни и, конечно, в состоянии определить быть ему цирковым артистом или заведующим зоопарком.

Тут я не выдержал и заговорил. Речь моя лилась удивительно спокойно, хотя в груди бушевали два Везувия и одна Этна.

— Я должен огорчить вас, папа и мама. Ни химия, ни история меня не привлекают, нет у меня и математического дарования Витьки Гусакова, и большого жизненного опыта от человека моего возраста ожидать не приходится. Но кроме «Правил уличного движения», я все же знаю устройство радиоприемника, умею водить автомобиль и имею второй разряд по баскетболу. А опыт, которого мне не хватает, приобрету на производстве. Я решил поступить в техническое училище. За два года работы можно наверняка определить свое призвание...».

Вот и все. Так было найдено третье неизвестное. Сейчас мама сидит на диване и плачет, а дядя Дима успокаивает ее, уверяя, что гораздо достойнее быть квалифицированным, любящим свое дело фрезеровщиком, чем бездарным химиком или историком.

Папа глубоко задумался и стал резать подаренным ножом новую скатерть. Под столом тихо мурлыкала Электростанция.